

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ТРОПЕИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

О.С. Зубкова

Юго-Западный государственный университет, Курск

Статья посвящена описанию некоторых результатов лонгитюдного психолингвистического эксперимента по изучению функционирования тропеической лексики в рамках референциальной коммуникации. Предлагается рассматривать тропеическую лексику как знаковое образование и как результат квалифицирующей деятельности сознания индивида, проявляющийся в языковом поле.

Ключевые слова: тропы, метафора, каламбур, означающая практика, референциальная коммуникация.

Знаковые системы являются неотъемлемым компонентом жизнедеятельности общества и человека. Развиваясь со временем, количественно возрастая и усложняясь, они привели к необходимости более тщательного и подробного анализа сущности и природы языковых знаков, их свойств, а также черт знаковости, содержащихся в разных сферах человеческой деятельности.

В нашем исследовании мы рассматриваем тропеическую лексику как знаковое явление, а сферу её функционирования ограничиваем рамками референциальной коммуникации. Мы полагаем, что троп – это ключевой лингвосемиотический знак, организующий другие знаки в высказывании и придающий им особое значение. Притягивая «особый» контекст, он усложняет или упрощает все высказывание, благодаря метафоризации как основному механизму его формирования.

По нашему мнению, в процессе метафоризации в рамках референциальной коммуникации индивид соединяет ономаσιологические, семасиологические, концептуальные категории в лингвистических единицах, выраженных тропами. «При этом рефлексивность языковой единицы, как результата метафоризации, связана с потенциалом действия выражаемой в ней мысли или интенции человека и согласуется с основной коммуникативной стратегией, находящейся в основе её создания - аппеляцией к чувственному восприятию индивида, сопряженной с эмоциональными переживаниями» [Зубкова 2012: 85]. Вместе с тем, метафоры, например, образуют особую подгруппу средств вербальной манипуляции, основанную на определенной семантике социальных архетипов, используемых как часть целенаправленной технологии модификации смысла. Социальные константы влияют на создание единого образного ряда и общего ритма сообщения в референциальной коммуникации посредством смены оценочного вектора или манипуляций с оценочными шкалами, использованием символов компьютерной и сетевой культуры, а также при помощи различных приемов семантической сочетаемости метафоры [Зубкова 2013: 215].

Кроме того, тропы рассматриваются нами как амбивалентные знаки. Значение, присущее амбивалентному языковому знаку, как нами было замечено в ходе проведения лонгитюдного эксперимента, «полностью реализуется в смысле, возникающем при употреблении его в речи. Оно раскрывается в нем настолько, насколько этого требует процесс познания в зависимости от условий общения» [Зубкова 2017: 54]. Значение любого амбивалентного языкового знака, таким образом, в зависимости от степени познания указывает на случайный признак предмета, на его более или менее существенное содержание, на его место и назначение в системе, воспринимаясь в знаке сначала как его «живая» внутренняя форма. Затем, по мере усвоения знака, внутренняя форма как бы исчезает из него, подвергаясь своеобразной редукции [там же].

Отметим, что план содержания и план выражения исследуемого феномена являются результатом процесса развития амбивалентного языкового знака: от знака – иконы предмета/явления – к знаку-символу, но в каламбуре, иначе, «от знака – иконы к индексу, значение которого определяется его местом в системе языка. Понимание разных типов знаковых продукций требует участия различных психических процессов при непосредственном использовании прошлого опыта индивида» [Зубкова 2017 : 61].

По нашему мнению, когнитивным механизмом метафоры, метонимии, каламбура является метафоризация. В нашем понимании, «метафоризация – динамично - конструктивный когнитивный процесс, являющийся частью языкового/речевого механизма человека. Как процесс активного конструирования, метафоризация активирует уже имеющееся знание о мире, сопоставляя «готовые» значения при расшифровывании культурного кода и вызываемые ими ассоциативные представления, а также кажущиеся несовместимые на первый взгляд внеязыковые сущности. Результатом же метафоризации будет семантически амбивалентное высказывание» [Зубкова 2011: 97], то есть в данном случае троп.

Принципы семиотической логики позволяют, по нашему мнению, сформировать целостную картину пространства референциальной коммуникации путем создания конструкций, «овеществляемых» определённой системой символов, и выражаемых посредством языковых единиц. Анализируя три основные разновидности коммуникации (письменную речь в сочетании с опосредованной формой взаимодействия, устную спонтанную монологическую речь в сочетании с непосредственной формой коммуникативного взаимодействия и устную спонтанную диалогическую речь в сочетании с непосредственной формой коммуникативного взаимодействия), объективирующихся в ходе проведения нами серии экспериментов, полагаем, что тропы представляют собой описание феноменов, функция которых выразить в процессе коммуникации «заложенные» в них смыслы как эксплицитно, так и имплицитно [Зубкова 2011, 2017]. В этом случае, с одной стороны, «тропеическая лексика выступает в качестве семантического экситона, например, в профессионально насыщенном пространстве, а с другой

– как средство коммуникации, манифестируемое в виде знака, вербализующего метафорический образ профессионального феномена и фиксирующего в устной или письменной форме факт корреляции когнитивных, культурных, лингвистических и профессионально обусловленных феноменов» [Зубкова 2016: URL].

Исходя из вышесказанного, троп рассматривается нами как определенная познавательная единица, реализующая и принцип коммуникативности, и принцип понимания. При употреблении тропеической лексики образ мира особым образом выкристаллизовывается в ситуации обмена мнениями, что делает его неоднозначным и ёмким. При этом когнитивная структура тропа является промежуточной. В рамках дискурсивной практики изучаемое языковое явление обладает субъективной и объективной модальностью, что особенно чётко проявилось при изучении нами каламбуров (см. подр. [Зубкова 2016, 2017]). Объективная модальность является обязательным признаком любого юмористического высказывания и формирует предикативную единицу (словосочетание/предложение). Объективная модальность выражает отношение высказывания к действительности в плане реальности/ирреальности. Субъективная модальность, то есть отношение говорящего к сообщаемому, не является обязательным признаком высказывания. Она образует в предложении второй модальный слой, и иногда называется вторичной модальностью. Ее семантический объем значительно шире семантического объема объективной модальности. Значения, составляющие содержание субъективной модальности, далеко не однородны и требуют упорядочения. Необходимо отметить, что в категории субъективной модальности заключено антропоцентрическое свойство языка, которое проявляется в противопоставлении концептуального начала нейтрально-информационной фону. Смысловой основой субъективной модальности является оценка в широком смысле слова (как рациональная, так и эмоциональная) [Гетьман 2006: 38].

Согласно выводам, полученным по результатам лонгитюдного эксперимента, индивид использует дискурсивные ресурсы, чтобы совершенствовать социальные действия в определённом контексте. Чтобы иметь возможность участвовать в разговоре, сознательно уменьшаются потенциалы значения высказываний, так как это отрицает неожиданность и изменчивость, свойственные искусственному семиозису. Каламбур же создает новые значения, определенный эффект (инсайта), которые обычно не производят в предложении другие формы вне дискурса. Исследуемый феномен в процессе означивания создает новую конструкцию действительности. Например: «*«Les Anglais sont très gentils entre eux. Car souvent ils se disent: «merci de votre bon thé» или «Pourquoi beaucoup d'Espagnol s'appellent Manuel?— Parce qu'Intellectuel c'est pas un prénom»»*».

Анализируя тропы как знаковое явление, мы исходим из основных постулатов развиваемой нами лингвосемиотической теории, согласно которым «бесконечность процесса означивания может частично лимитироваться означивающими практиками, регламентирующими знаковую активность в

коммуникации и ограничивающими процессуальную природу знака в его переходе от интерпретанты к интерпретанте, от репрезентамента к репрезентанту и от формы к форме. Означающие практики устанавливают правила и порядок действий со знаками в коммуникативных процессах, что предполагает необратимый распад и переструктурирование бесконечного семиотического потока, возникновение отдельных флуктуаций, трактуемых в качестве профессиональных метафор, метафорических эпитетов, каламбуров, ономатопей, перифраз и др.» [Зубкова 2011: 213] В контексте изучаемого языкового феномена значительный интерес вызывает последовательность механизмов осмысления семиотической реальности и их манифестация посредством знаков в индивидуальной, культурной, профессиональной, контекстуальной, социальной, институциональной и идеологической означающих практиках.

Для полноты изложения логики нашего исследования значимым является вывод о том, что в отличие от индивидуальной и культурной означающих практик, для профессиональной в устной профессиональной коммуникации характерно, прежде всего, формирование финальной логической интерпретанты в процессе текстуального означивания. Подтверждение данного постулата мы получили в ходе проведения экспериментального исследования.

Помимо вышеперечисленных практик на процесс интерпретации тропа также может оказывать влияние дискурс, в котором он реализуется. В данном случае имеет смысл говорить о дискурсивной означающей практике. «В дискурсивном поле использование языка является контекстуально связанным или окказиональным, что приводит к особому, тематическому кодированию и новой артикуляции дискурсивных элементов» [Зубкова 2011: 93]. Согласно нашим наблюдениям, «дискурсивная означающая практика не только представляет уже существующие дискурсивные структуры, но и «оспаривает» последние за счет использования «нетипичных» лексем (метафор, каламбура, метонимии, синекдохи и т.д.). Вместе с тем, создание значения в референциальной коммуникации ограничивается диапазоном дискурсивных ресурсов, доступных индивиду на основании его когнитивного перцептивно-аффективного опыта. Например, каламбур «Поклонская и поклонники» («Сегодня», Пятый канал) не будет иметь значения для человека, не интересующегося ситуацией в Крыму. Однако для осведомленных представителей определенного лингвокультурного сообщества будет понятно, что речь идет о Н. В. Поклонской, или «*Fred Astaire - J'invite Fred à s'taire, sinon j'lui mets une claquette*».

Иными словами, в ситуации референциальной коммуникации одна из вышеобозначенных означающих практик будет влиять на идентификацию и интерпретацию тропа, т. е. окажется доминантной. Семантическое преобразование исходной языковой единицы с модификацией значения в сторону образности путем полного или частичного отвлечения от лексического значения исходной лексики обуславливает «потерю» прямого значения соответствовавшей ему языковой единицы и предоставляет возможность

непосредственного применения данной лексемы в логически «противоречивом» контексте. В подобных тропеических единицах объективируется зависимость коннотативных признаков от дискурсивной среды, манифестируя способность исследуемого феномена появляться в конкретном контексте, функционировать в нем и распадаться вместе с последним.

Исходя из анализа наших эмпирических наблюдений, тропы являются результатом когнитивной деятельности специалиста, заключающейся в концептуализации и вербализации индивидуальных и профессиональных знаний. Особенности концептуализации в рамках референциальной коммуникации зависят от уровня сложившихся знаний, от системы профессиональных единиц, в которую будет включено новое наименование, от профессиональной и языковой компетенции специалистов. Исследуемые феномены обозначают различные по степени сложности понятия специальных областей деятельности, соотносятся на когнитивном уровне со структурами, объединяющими коллективное и индивидуальное знания в их единстве и взаимодействии. Обладая к тому же сильной креативной потенцией, исследуемые феномены «вносят свой уникальный вклад в более дифференцированное и мультиперспективное понимание окружающего мира, частью которого является любой индивид» [Зубкова 2014: 241].

Таким образом, можно констатировать, что лингвосемиотическая специфика тропов в референциальной коммуникации проявляется на всех уровнях интеракции. Языковая реализация тропеической лексики представляет собой процесс последовательного перехода результатов отражения, осознания, конструирования (моделирования) и означивания с уровня ментальной структуры на уровень семантической структуры. Кроме того, тропеическая лексика семиотизирует коммуникативную ситуацию, соединяя прогностический, суггестивный и акциональный аспекты, обеспечивающие её экстерьерную идентификацию внутри континуума, что предоставляет широкий спектр для манифестации структурно-содержательных трансформаций в семиотическом поле.

ЛИТЕРАТУРА

Гетьман З.А., Архипович Т.П. Модальность как общетекстовая категория // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006. № 2. С. 34–48.

Зубкова О.С. Метафора в профессиональной семиотике. Курск: Изд-во КГУ, 2011. 334 с.

Зубкова О.С. Метафорическая форма репрезентации информации в социальной коммуникации // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции 30 апреля 2012 г.: в 7 частях. Часть 1 ; Мин. образования и науки Рос. Федерации. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. С. 85–87.

Зубкова О.С. Инференциальные коммуникативные возможности метафоры с позиции лингвосемиотической концепции // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Научный журнал. 2013. Выпуск 73. № 1 (292). С. 214–218.

Зубкова О.С. Метафорическая категоризация пространства профессиональных языков как рефлексия характера восприятия // Когнитивные исследования языка. №19 (19). Научный рецензируемый журнал. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 237–245.

Зубкова О.С. Аккомодационная реконсолидация тропеических средств в семиотическом континууме профессиональных языков // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия: Лингвистика и педагогика. 2015. № 2 (15). С. 57–61.

Зубкова О.С. Метафорическое моделирование современного коммуникативного пространства профессиональных языков с использованием тропеической лексики // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный рецензируемый журнал. 1 (20), Курск, 2016. <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/020-003.pdf>

Зубкова О.С., Ушкалова М.В. Лингвосемиотическая реализация каламбура в публичной речи. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2017. 155 с.

LINGUOSEMIOTIC SPECIFICITY OF TROPICAL LEXIS IN REFERENTIAL COMMUNICATION

O.S. Zubkova

South-West Federal University, Kursk

The article is devoted to the description of some results of the longitudinal psycholinguistic experiment on the study of the functioning of the tropic vocabulary within the framework of referential communication. It is suggested to consider the tropic vocabulary as a sign formation and as a result of the qualifying activity of the individual's consciousness, manifested in the language field.

Key words: tropes, metaphor, pun, signifying practice, referential communication.

Об авторе: ЗУБКОВА Ольга Станиславовна, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Юго-Западного государственного университета; e-mail: olgaz4@rambler.ru